

до сих пор.

Источники и литература:

1. Вельяминов – Зернов В. В. Исследование о Касимовских царях и царевичах. // В. В. Вельяминов – Зернов – СПб., 1864. – Ч. 2
2. История Казахской ССР. – Алматы, 1957. – Т. I.
3. Ибрагимов С. К. Еще раз о терминах «казах» // С. К. Ибрагимов // В кн. : Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. – ТИИАЭ КазССР. – А – А., 1960. – Т. 8.
4. Хасенов Ә. Қазақ хандығы қай жылы құрылды? // Ә. Хасенов // Қазақ тарихы. – 1993. – № 1. – 39 – 40 бб.
5. Құрманәліұлы Қ. Тарихи кезеңге тереңірек үнілсек // Қ. Құрманәліұлы // Қазақ тарихы. – 1993. – № 2. – 18–21 бб.
6. Аль-Омари // СМИЗО. – Т. 1. – С. 128 –171.
7. Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков // Б. А. Ахмедов – М., 1965. – 196 с.
8. Фазлаллах ибн Рузбихан Исфохани. Михман – наме – йи Бухара. (Записки Бухарского гостя). // Исфохани Фазлаллах ибн Рузбихан // Перевод, предисловие и примечания Р. П. Джалиловой. Под ред. А. К. Арендса. – М., 1976. – 196 с.
9. Семенов А. А. К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана / А. А. Семенов // МИТУСА ТИИАЭ АН Тадж. ССР. – Сталинабад, 1954. – Вып. I. – Т. XII. – С. 3-37.
10. Султанов Т. И. Кочевые племена Приаралья в XV–XVII вв. // Т. И. Султанов – М., 1982. – 133 с.
11. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. // А. Вамбери – СПб., 1865. – 221 с.
12. Рашид Ад-дин. Сборник летописей / Пер. с персидского Л. А. Хетагурова, ред. и примеч. А. А. Семенова. – М. –Л., 1952. – Т. I. – Кн. 1. – 222 с.
13. Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. // В. В. Трепавлов – М. : «Восточная литература», 2002.
14. Маджму ат – таварих // Материалы по истории Киргизов и киргизии. – М., 1973. – Вып. I. – С. 210 – 213.
15. Ахмедов Б.А. Историко – географическая литература Средней Азии XVI-XVIII вв. (Письменные памятники) // Б. А. Ахмедов – Ташкент, 1985. – 264 б.
16. Рашид ад-дин. Сборник летописей / Пер. с персидского О. И. Смирновой, ред. А. А. Семенова. – М. – Л., 1952. – Т. I. Кн. 2. – 316 с.
17. Потанин Г. Н. Казак – киргизская и алтайская предания, легенды и сказки. // Г. Н. Потанин // Живая старина. – Петроград, 1917.
18. Мәшһүр Жүсіп Көпейұлы. Қазақ шежіресі. Араптың хадим жазуынан бүгінгі жаңа әліпбиге түсіріп әзірлеген – Сәрсенбі Дәуіт. Алматы, «Жалын» 1993 – 76 бет.
19. Қадырғали Жалайыр. Шежірелер жинағы / Жалайыр Қадырғали // Шағатай – қазақ тілінен аударып, алғы сөзін жазғандар Н. Мингулов, Б. Көмеков, С. Өтениязов. – Алматы, 1997. – 128 б.
20. Гродеков Н. И. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области // Н. И. Гродеков // Юридический быт. – Ташкент, 1889. – Т. 1. – 298 с.
21. Материалы по истории Казахских ханств XV – XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). Сост. : С. К. Ибрагимов, Н. Н. Мингулов, В. П. Юдин. – Алма – Ата, 1969. – 652 с.
22. Дулати М. Х. Тарих–и Рашиди (Хақ жолындағылар тарихы) // М. Х. Дулати – Алматы, 2003. – 616 б.

Кондратюк Г.Н.

УДК 94(477.73)908 314.1 «1920/1930»

ЕВРЕЙСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ КОЛХОЗЫ ФРАЙДОРФСКОГО И ЛАРИНДОРФСКОГО РАЙОНОВ КРЫМСКОЙ АССР (20-30-е ГОДЫ XX ВЕКА)

***Аннотация.** Важным компонентом национальной политики межвоенного периода стало переселение в северные регионы Крымской АССР евреев из центральных областей страны. Программа аграризации евреев должна была решить сложные социально-экономические проблемы иттелов. В Крыму были выделены значительные массивы земли, под переселенческие программы, принявшие плановый характер. С ростом количества еврейских крестьян создавались национальные сельские советы, школы, клубы и избы-читальни. В процессе районирования в Крыму в 1930 и 1935 годах были созданы еврейские национальные Фрайдорфский и Лариндорфский районы. Процесс переселения предполагал акцент на коллективных формах обработки земли. Коллективные хозяйства стали доминирующей формой организации еврейских крестьян.*

***Ключевые слова:** коренизация, Крымская АССР, переселение евреев, Фрайдорфский национальный район, Лариндорфский национальный район.*

***Анотація.** Важливою складовою національної політики міжвоєнного періоду стало переселення в північні регіони Кримської АРСР євреїв з центральних областей Радянського Союзу. Програма аграризації євреїв повинна була вирішити складні соціально-економічні питання єврейських містечок. В Криму були виділені значні масиви землі для планового переселення євреїв. В Кримській АРСР були створені національні єврейські сільради, школи, клуби та хати-читальні. В ході адміністративної реформи було створено Фрайдорфський та Лариндорфський єврейські національні райони. Єврейми-переселенцями створювались колективні форми обробки землі, які стали домінуючими.*

***Ключові слова:** коренизація, Кримська АРСР, переселення євреїв, Фрайдорфський національний район, Лариндорфський національний район.*

Summary. *The migration of Jews from Central regions of the country to the Northern regions of the Crimean ASSR was an important component of the national policy in the interwar period. The migration of Jews solved socio-economic problems. Large tracts of land were allocated under the migration program in Crimea. National Jewish regions with national village councils, schools, clubs, libraries were created in 1930 and 1935 years. Collective farms have become the dominant form of organization of Jewish peasants.*

The national policy concerning Jews in the 1920-1930th years was analyzed in this article. Establishment of Jewish agricultural colonies in the peninsula was studied

The thesis is dedicated to integrated research of history of korenisation in Crimean ASSR in the period between two world wars

The article deals with the analysis of the relations between the church and the state. The main components of state and anti-religions politics were revealed. The correlation of national politics and anti-religions state activity was observed. Specific character of anti-religions politics of the Crimean ASSR and its correlation with the national indigenous politics was studied.

National policy in industry in Crimean ASSR in 1920-1930s in analyzed in the article. A campaign with the establishment of national proletariat is characterized. Differentiation of korenizatsiya in industry in new economic policy and industrialization is analyzed.

Keywords: *korenization, Crimean ASSR, the migration of the Jews, Fraydorf Jewish national region, Larindorf Jewish the national region.*

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что для Крыма реализация национальной политики является одним из приоритетов деятельности органов власти и управления. Этнополитика должна базироваться на учёте опыта накопленного в межвоенное двадцатилетие. **Цель** данной работы – проанализировать создание и развитие еврейских аграрных объединений и колхозов в рамках национальной политики 1920-1930-х годов.

Изучение процесса аграризации евреев было начато ещё в 1920-х годах. Авторами работ являлись руководители таких структур как КОМЗЕТ, ОЗЕТ, партийные лидеры, в частности М.И. Калинин, Ю. Ларин, Ю.Гольде, П.Г. Смидович, Я. Кантор. В выступлениях М.И. Калинина были сформулированы доктринальные подходы советской власти к решению проблем еврейского народа, создание собственной автономной государственности. В частности, в выступлениях на II Всесоюзном съезде ОЗЕТ М.И. Калинин утверждал, что « был приверженцем целесообразности создания еврейской республики». Далее, он проводит параллель с Крымом и численностью крымских татар «ведь у нас в Крыму только 26% татар. Однако, у нас существует Крымская республика, которая является татарской республикой» [1, с. 5]. По мнению М.И. Калинина, переселение на землю и создание коллективных объединений не выступали самоцелью, решением только экономических задач, а должны были служить более важной цели «Советский Союз должен быть отечеством, в десятки раз более настоящим отечеством для еврейских масс, чем любая буржуазная Палестина...если еврейская национальность ищет отечества, то оно должно быть найдено внутри Советского Союза» [2, с. 17-18]. Переселение в Крым, таким образом, выступало в качестве важнейшей альтернативы формированию «национального очага» в Палестине. Работы межвоенного двадцатилетия систематизировали текущую информацию, которая подчас не сохранилась в архивных фондах. Эти работы позволяют сделать вывод об эволюции взглядов партийного руководства на социальные процессы в еврейской переселенческой деревне, коррекцию практики национальной политики. Национальная политика, безусловно, была подчинена процессам коммунистического строительства в СССР. Один из идеологов аграризации, член КОМЗЕТа Ю.Ларин отмечал, что «нам необходимо развитие национального равноправия и полная свобода развития национальных культур...для того, чтобы буржуазия не могла на национальном неравноправии сыграть против нас, чтобы она не могла привязать рабочих каждого народа к буржуазии каждого народа» [3, с. 24].

Современные исследователи обращались к различным сюжетам аграризации, создания еврейских колхозов, деятельности региональных структур КОМЗЕТ и ОЗЕТ. Так, работа Д. Аманжоловой посвящена анализу деятельности председателя КОМЗЕТа Петра Гермогеновича Смидовича. Автор указывает, что не всегда переселение было успешным и вновь прибывшие, закреплялись на земле. П.Г. Смидович совместно с руководителем Агро-Джойнта Жозефом Розеном анализировали причины, по которым из Крыма к осени 1934 года выехали 800 семей, что составило 20% населения еврейских колхозов [4, с. 279]. Ряд работ посвящены истории отдельных еврейских колхозов. Так, работа Н. Готовчикова и А. Гендина содержит воспоминания членов семей переселенцев колхозов Ротендорф, Найлебен, Нейшпроцунг, что является важным источником анализируемой проблематики [5].

Национальная политика 1920-1930-х годов получившая название коренизации может быть классифицирована исходя из нескольких критериев. Во-первых, хронологически, так как 1920 и 1930-е годы по комплексу проводимых мер в Крыму существенно отличаются. Во-вторых, по специфике в отношении определённого народа. Национальная политика это общий термин, в отношении различных этнических групп существенно дифференцированная. Можно говорить о национальной политике в отношении крымских татар – как приоритете. Национальной политике в отношении «нацменьшинств Запада» - это немцы, эстонцы и поляки. Власть рассматривала эти народы как своеобразную «пятую колонну» и никакими преференциями они не пользовались. Национальная политики в отношении евреев, получила безусловно максимальное внимание властей и объёмы финансирования.

Переселение в Крым евреев на протяжении всего межвоенного двадцатилетия должно было решить задачи как внутренней, так и международной политики. Советская власть стремилась доказать всему миру что проблемы антисемитизма нет и насущные задачи еврейского народа успешно решаются только в

советской стране. Внешнеполитическая составляющая определила подчёркнутое внимание к событиям на крымском полуострове. Интересы советской власти и «Джойнта» в стремлении оказать помощь для евреев бывшей императорской России совпали. Подводя первые итоги начавшемуся переселению, в своём выступлении в Филадельфии в 1925 году Жозеф Розен отметил, что для евреев «вопрос о колонизации является...вопросом жизни и смерти в самом полном, ужасном и неприкрашенном смысле этих простых слов. Основной причиной тяжелого положения евреев является то, что слишком большое число их занимались торговлей. При современной экономической структуре России, в ней нет места для столь большого числа торговцев» [6, л. 4].

Первые еврейские переселенческие колонии возникли на рубеже 1922-1923 году, сразу же после окончания голода в Крыму. Эти коммуны и артели были созданы по инициативе самих переселенцев и без помощи государства. Их характерная особенность – некоммунистический характер при формировании. Часть поселений была основана членами организации «Гехолуц». Гехолуцианские структуры, как правило, создавались в форме коммун, реже артелей. Лидеры «Гехолуца» рассматривали крымские колонии как подготовку к эмиграции, приобретению навыков необходимых для работы в коллективных объединениях Палестины. «Гехолуц» в РСФСР действовал легально, его устав был зарегистрирован в августе 1923 года. На собрании ЦК «Гехолуц» в феврале 1927 года, член бюро ЦК Пинес в тезисах «Гехолуц и условия его работы» отмечал, что «Гехолуц подготавливает своих членов для борьбы за социалистическую Палестину, для борьбы за социалистическую революцию на Ближнем Востоке» [7, л. 5]. Гехолуцианская коммуна «Тель-Хай» была основана в 1922 году. Устав был зарегистрирован 6 октября 1922 года в Джанкойском кооперативном комитете. В коммуне состояло 62 действительных члена, принадлежавшая земельная площадь составляла 2000 десятин [8, л. 27]. Из коммуны «Тель-Хай» через некоторое время выделилась коммуна «Мишмар». Одной из первых пришла на помощь переселенцам такая мощная международная организация как «Джойнт». В своей докладной записке от апреля 1924 года о перспективах еврейской аграризации в Крыму агроном Самуил Любарский отмечал, что «в течение 1923 года в Крыму организовались при содействии «Джойнта» 8 еврейских земледельческих групп. Они устроились в бывших нетрудовых хозяйствах в Джанкойском, Евпаторийском и Симферопольском районах...они имеют свыше 600 душ» [9, л. 26].

С 1925 года процесс переселения евреев в Крымскую АССР принял исключительно плановый характер. Им руководило Крымское представительство КОМЗЕТА. Финансирование и оказание агрономической помощи велось Крымской конторой Агро-Джойнта. Обе организации реализовывали принцип создания индивидуальных переселенческих хозяйств, только с частичным объединением ряда функций. Наибольшее распространение получили ТСОЗы – товарищества по совместной обработке земли. Переселенцам выделялись целинные земли, обрабатываемые с помощью тракторов. На семью переселенцев выделялось в среднем 25 гектаров земли, что было больше среднекрымского показателя. Обработать значительные участки целины в условиях засушливого климата можно было только коллективными хозяйственными объединениями. Вопросы развития еврейских переселенческих хозяйств обсуждались на созванном 4-5 ноября 1926 года Центральным правлением ОЗЕТ в Ташлы-Кипчаке совещании «О организации еврейских переселенческих хозяйств в Степном Крыму». Центральный доклад «О переселенческом хозяйстве на фондах 1926 года в Джанкойском районе» был сделан агрономом В.В. Редкиным. Докладчик отметил, что собственные финансовые средства на переселение составили 45600 рублей, а кредиты 106914 рублей и соотношение, таким образом, составило 30% средств переселенцев и 70% выделенных Агро-Джойнтом, КОМЗЕТОм и ОЗЕТОм [10, л. 23]. Докладчик также указал, что еврей-переселенцы «видят в земледелии единственное средство к существованию и идут на все трудности переселения с большой охотой и терпением» [11, л. 25].

Выделение земельных участков сопровождалось острой внутренней политической борьбой с руководством ЦИК и СНК Крымской АССР, всячески затягивавших и тормозивших процесс выделения земли. Руководители центрального КОМЗЕТА отмечали в 1925 году, что крымские органы управления саботировали выделение земли: «крымский простор манит к себе переселенцев, но лозунг «никому чужому ни одной десятины» всё ещё продолжает оставаться основой земельной политики. Каждому ходящему в Крым, неизменно вручается заранее заготовленный бланк, в котором говорится, что на основании таких то и таких то постановлений местной власти переселение в Крым закрыто» [12, л. 37]. В таком курсе крымского руководства были свои серьезные мотивы. Крымские татары работавшие в ЦИК, СНК, обкоме РКП(б) рассматривали АССР как национальную крымскотатарскую автономию. Изменение национальной структуры жителей полуострова, в перспективе, по мнению руководителей, могло привести и к переформатированию автономии Крыма. Масштабы планируемого переселения их просто пугали. 15 октября 1926 года в Симферополе состоялся I Всекрымский съезд ОЗЕТ. В своём выступлении один из идеологов переселения Ю. Ларин, сам уроженец Симферополя, отмечал, что «Центральное Правление ОЗЕТ изучив детально вопрос о Крыме пришел к заключению, что можно с полным учетом потребностей местного крымского населения рассчитывать на постепенное переселение в Северную часть Крыма не менее 100 тысяч человек еврейского населения» [13, л. 12]. Очевидно, что поселение такого числа людей при общей численности жителей полуострова в 800 тысяч человек, достаточно существенно скорректировало бы этнодемографические процессы.

С рубежа 1929-1930 года характер еврейского переселения и его организационные формы существенно изменяются. После судебного процесса над председателем ЦИК Крымской АССР внутривластная ситуация существенно изменилась, но центральная власть убедилась в том, что среди местной партийно-советской элиты существует жесткая оппозиция любому, даже потенциальному, изменению характера автономии. Вероятно, под влиянием этого фактора, рождается «биробиджанский проект». Но параллельно с

началом колонизационного движения на Дальний Восток, переселение в Крым не было приостановлено. Об этом можно судить по привлеченным финансовым ресурсам. Всего за пятилетие с 1924 по 1929 год из государственного бюджета было выделено 6900000 рублей, по линии сельскохозяйственного кредита 2500000 рублей. Но главным источником финансирования стали средства «Агро-Джойнта». Они составили 20 миллионов рублей, при этом поступали либо в валюте, либо иностранном оборудовании [14, л. 10].

С 1929 года значительно увеличилось количество выделенной земли и численность приезжающих на полуостров евреев-переселенцев. Эти массы переселенцев селились компактно и были объединены различными формами хозяйственных товариществ и обществ, в частности ТСОЗами. Коллективные формы стали преобладающими. К январю 1930 года в Крыму под переселение было выделено 215190 гектаров земельных угодий. Сравнивая объёмы выделенной земли по годам, получаем: в 1926 году – 37388 гектаров, а в 1929 году уже 74087 гектаров. В начале 1930 года в еврейских посёлках насчитывалось 4233 семей [15, л. 1]. 1930 год отличается масштабностью создания колхозов, проведения обустройства переселенцев. К концу года всего было отведено в Крыму КОМЗЕТу 342 тысячи гектаров земли. В 1930 году прибыло 2582 семьи, всего таким образом 5728 семей. На отведенных земельных фондах создано свыше 100 новых поселков, построено 2770 домов [16, л. 25].

Формирование коллективных форм организации переселенцев происходило проще, чем среди других этнических групп. Это объяснялось тем, что переселенцы нуждались в кредитной, аграрной и других видах помощи. Они во многом были зависимы от внешней помощи и укрепиться на земле было проще при наличии коллективных форм хозяйствования. В 1929 году в переселенческих посёлках существовали 4 коммуны включающие 153 семьи, 18 ТСОЗов с 330 хозяйствами, 20 машинных товариществ с 415 хозяйствами, 35 посевных товариществ с 701 хозяйством, 4 сельскохозяйственные артели, 8 овцеводческих товариществ и 10 кооперативных сыроварен [17, с. 176].

Структуры, руководившие переселением, приобретали для переселенцев трактора и иную технику, которую переселенцы не могли приобрести индивидуально. Так, в 1930 году на участках работало 66 тракторов, из них Агро-Джойнтом было закуплено 32, ОЗЕТОМ 21, а частными лицами только 9 и это были тоже коллективные трактора [18, л. 5]. Таким образом, различные формы ведения коллективного хозяйства в природно-климатических условиях Северного Крыма, оказывались едва ли не наиболее продуктивными. В частности, коллективных усилий требовала закладка виноградников и новых садов в Джанкойском районе, разбивка поливных огородов в Сакской группе огородных хозяйств, так как поливочную систему и электрификацию можно было создать и содержать только через коллективные организационные формы. В 1933 году планом было предусмотрено принять в Крыму 1000 семей евреев-переселенцев. В частности, по Лариндорфскому агроучастку 270 семей. Всего прибыло 1138 семей включавших 5136 человек [19, л. 3]. Создание колхозов в еврейских деревнях не встречало сопротивления ещё и в силу психологического фактора. Земля, объединяемая в колхоз, не была частной для этих людей «с деда-прадеда», накапливаемой в течение многих лет тяжёлым трудом. Эта земля была получена от государства всего три-четыре года назад. Коллективизация в еврейских деревнях происходила мягче, чтобы не отпугивать переселенцев. По районам переселения уровень коллективизации составлял в Карасубазарском, Симферопольском, Керченском и Феодосийском районах 100%, в Евпаторийском районе 85%, а вот по Джанкойскому району всего 50%. В целом по Крыму уровень коллективизации составил на 1 октября 1930 года 65% [20, л. 8]. Абсолютно отсутствовало раскулачивание, так как зажиточный слой просто не успел сформироваться. Еврейские колхозы обслуживались техникой МТС, значительная часть тракторов была передана по специальному договору с «Агро-Джойнт». В постановлении ОКК ВКП(б) отмечалось, что в 1933 году необходимо «коренным образом перестроить работу в МТС в переселенческих колхозах, добившись реального осуществления МТС в переселенческих колхозах роли организаторов сельского хозяйства» [21, л. 103]. Многие материальные ценности продолжали оставаться в еврейских переселенческих семьях. Так, все коровы остались в единоличном пользовании. Имеющих коров насчитывалось 2420 хозяйств или 72%, а вот 683 переселенческих хозяйства 28% коров не имели вообще [22, л. 6]. Подчас местные власти оказывались в сложной ситуации при проведении различных кампаний, в частности хлебозаготовительной. Отчёт еврейской секции Крымского ОК ВКП(б) фиксировал, что «председатель вновь организованного колхоза Злотников заявил, что все мероприятия, направленные к изъятию хлеба из деревни Фрилинг являются плодом антисемитизма секретаря сельпартячейки т.Кубанцева. Он считает, что давая преувеличенный план по хлебозаготовкам, Кубанцев руководствуется антисемитизмом» [23, л. 12]. При проведении мероприятий коллективизации между работниками Крымского представительства КОМЗЕТ и евсекцией Крымского ОК ВКП(б) сформировался конфликт. Как специалисты КОМЗЕТА, так и Агро-Джойнта исходили из социальной однородности еврейской деревни и отсутствия кулачества. Работники евсекции пришли к выводу, что «наши комзетовские работники совершенно забыли, что существует классовая борьба, что городская буржуазия пока-что является чуждым для социалистического строительства элементом и она является врагом такой формы строительства как коммуна» [24, л. 13].

К началу 1935 году в Крымской АССР было выделено 344868 гектаров для обустройства еврейских крестьян. В том числе, во Фрайдорфском районе 131519 гектаров, включавших 6130 переселенческих долей [25, с. 75]. Было основано 102 поселка, из них 41 во Фрайдорфском районе [26, с. 78].

Процессы переселения евреев в Крымскую АССР продолжались включительно по 1938 год. На 1938 год было намечено переселить в Крым 150 семей, из них 50 в Лариндорфский район и 30 во Фрайдорфский.

Конечно, это уже были не масштабы рубежа 1920-1930-х годов, но переселенческая тенденция сохранилась. Итоги переселения межвоенного двадцатилетия на декабрь 1938 года таковы. В 16 районах Крымской АССР было создано 86 еврейских колхозов. В этих колхозах насчитывалось 5077 хозяйств с 18 тысячами человек. Общая площадь обрабатываемой земли составляла 158851 гектар. В 49 колхозах были заложены виноградники на площади в 900 гектар. Огромная работа была проделана в области мелиорации. С помощью техники импортированной Агро-Джойнтом было пробурено 183 артезианские скважины из которых 154 оборудованы электродвигателями. В переселенческих колхозах было создано 129 животноводческих ферм, в том числе 57 молочных с поголовьем 4805 коров и 53 овцефермы с поголовьем 59000 овец. Удельный вес еврейских переселенческих колхозов в аграрном секторе Крымской АССР составил: по посевной площади 10,8%, по обводнению Степного Крыма 21,3%, по овцеводству 20% [27, л. 4-5].

Таким образом, можно сделать **вывод** о том, что процесс коллективизации в еврейских деревнях проходил под знаком её как части национальной политики советской власти. В рамках коллективизации отсутствовали репрессивные меры, обобществлялась только часть материальных ценностей. Одним из ключевых моментов являлась попытка стимулирования «классовой борьбы и расслоения» среди евреев переселенцев со стороны партийных органов, которая однако, не увенчалась значительными результатами.

Источники и литература:

1. Калинин М. И. Евреи в СССР / М. И. Калинин. – М. : издание ЦС ОЗЕТ, 1932. – 16 с.
2. Калинин М. И. Еврей-земледельцы в союзе народов СССР / М. И. Калинин. – М. : Издание Центрального Правления «ОЗЕТ», 1927. – 40с.
3. Ларин Ю. Евреи и антисемитизм в СССР / Ю. Ларин. – М. – Л. : Государственное издательство, 1929. – 311с.
4. Аманжолова Д. «Горячо живу и чувствую...». Петр Гермогенович Смидович. Опыт исторического портрета / Д. Аманжолова. – М. : Новости. – 307 с.
5. Готовчиков Н.А., Гендин А.И. Еврей-колхозники / Н. А. Готовчиков, А. И. Гендин. – Симферополь : Доля, 2011. – 144с.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.7746, оп.1, д.39, л.4.
7. ГАРФ. Ф.7541, оп.2, д.27, л.5.
8. ГАРФ. Ф.7541, оп.1, д.61, л.27.
9. ГАРФ. Ф.7746, оп.1, д.23, л.26.
10. ГАРФ. Ф.7541, оп.1, д.96, л.23.
11. Там же, л.25.
12. ГАРФ. Ф.7541, оп.1, д.45, л.37.
13. ГАРФ. Ф.7541, оп.1, д.99, л.12.
14. ГАРФ. Ф.7541, оп.1, д.228, л.10.
15. Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК). Ф. П.1, оп.1, д.990, л.1.
16. ГАРФ. Ф.7541, оп.1, д.297, л.25.
17. Ларин Ю. Евреи и антисемитизм в СССР / Ю. Ларин. – М.-Л. : Государственное издательство, 1929. – 311с.
18. ГААРК. Ф. П. 1, оп.1, д.990, л.5.
19. ГАРФ. Ф.7541, оп.1, д.639, л.3.
20. ГААРК. Ф. П.1, оп.1, д.990, л.8.
21. ГАРФ. Ф. 7541, оп.1, д.627, л.103.
22. ГААРК. Ф. П. 1, оп.1, д.990, л.6.
23. ГААРК. Ф. П.1, оп.1, д.990, л.12.
24. ГААРК. Ф. П.1, оп.1, д.990, л.13.
25. Кантор Я. Национальное строительство среди евреев в СССР. Под ред. Островского З. / Я. Кантор. – М. : издательство «Власть Советов» при Президиуме ВЦИК, 1935. – 200с.
26. Там же.
27. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 5675., оп.1, д.216, л.4-5.